

Представления обских угров о причинах болезней (по материалам К.Ф. Карьялайнена и П. Яасалми-Крюгер)

Волдина Татьяна Владимировна ⁴

⁴ Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Россия
tatyanavoldina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Для понимания истоков народных представлений и генезиса традиций народной медицины хантов и манси важное значение имеет исследование, проведенное К.Ф. Карьялайненом в период их активного бытования в конце XIX – начале XX вв. Согласно представлениям обских угров болезни имели сверхъестественное происхождение и вызывались определенными духами, обитавшими в нижнем мире. Чтобы предотвратить угрожающие опасности или устранить болезнь, нужно было умилостивить бога смерти и болезней. Со временем персонифицированные духи болезней потеряли свое значение и забыты. Исследование П. Яасалми-Крюгер существенно дополнило эти данные. Возникновение болезней виделось обским уграм в нарушении людьми определенных табу. Для здоровья и долгой жизни важно соблюдать традиции в качестве профилактической меры. Особое внимание уделялось поддержанию гармоничных состояний души-дыхания и души-тени человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

обские угры, народная медицина, названия болезней, мифологические представления о болезнях, духи болезней, мифологические представления о причинах болезней

Центральной темой в народной медицине, как и в любой другой целительской системе, являются представления о болезни. В последние десятилетия изучение традиционных взглядов на их природу и происхождение в этнической культуре существенно затруднено. Это вызвано прежде всего тем, что полевые условия существенно изменились, как и мировоззрение хранителей народных традиций претерпело определенные трансформации.

Главным источником информации для современных представителей коренных народов Севера, как, впрочем, и других культур, является

образование, СМИ, литература, и, конечно же, интернет. Доля лиц, связанных с аутентичной традицией, в настоящее время в целом будет очень и очень мала. Система знаний о своем народе и родной культуре формируется у них преимущественно через специальные образовательные и культурно-просветительские программы и в меньшей степени передается по роду через семью. И эта тенденция со временем усиливается. Трансляция информации из письменных источников нередко встречается и при фиксации этнографического материала. Например, в 2008 г. во время моей поездки в п. Полноват

Белоярского района по сбору материала по народной медицине казымских хантов, моя информантка, 1935 г.р., происходившая из рода шаманов-целителей, стала передавать мне значительное количество сведений по лечению с помощью трав. По опыту мне известно, что данные такого плана обычно приходится собирать по крупицам, когда же я, наконец, спросила ее, откуда у нее такие обширные знания, она ответила: «Так я же регулярно читаю «ЗОЖ!»». И такие казусные ситуации нередки сейчас при сборе информации «в поле» (Волдина 2020: 6–7).

Для понимания истоков народных представлений и генезиса многих явлений и традиций народной медицины обско-угорских народов огромное значение приобретают исследования, проведенные в период их активного бытования, когда народная культура сохраняла свое богатство и целостность. К ним относятся, прежде всего, работы венгерских и финских ученых конца XIX – начала XX в., совершивших научные экспедиции в Югру и записавших значительное количество фольклорных и этнографических материалов. Особое место в современных условиях трансформации этнических культур коренных народов Югры принадлежит материалам К.Ф. Карьялайнена.

Финский лингвист и этнограф К.Ф. Карьялайнен более двадцати лет своей жизни посвятил изучению традиций хантов и манси. Начало его исследованиям было положено экспедицией в 1898–1902 гг. В 1898 г. он побывал на Иртыше и Конде, в 1899 г. – у хантов Ваха, зимой 1900–1901 гг. работал на Средней Оби (Сургут, Лунпокольское), летом 1901 г. – на Васюгане, затем на Нижней Оби и в низовьях Казыма, в 1902 г. – на Нижней Оби (Обдорск). В итоге им был записан богатейший фольклорный и этнографический материал по 16 диалектно-этнографическим группам обских угров. Изучение верований и обрядов, фольклора, привело его к подготовке главного историко-религиоведческого труда «Die Religion der Jugra-Völker» («Религия югорских народов») (Karjalainen 1921; 1922; 1927), опубликованного после его смерти в 1921–1927 гг. в трех томах на немецком языке. В России он издан в русском переводе Н.В. Лукиной, что позволило расширить круг исследователей, обращающихся к материалам финского ученого по самым разным вопросам традиционной жизни обских угров (Карьялайнен 1994; 1995; 1996). В изучении проблем духовной культуры хантов и манси этот труд нередко рассматривается как основополагающий.

О значении своей работы К.Ф. Карьялайнен писал так: «При более глубоком проникновении в религиоведческую литературу и особенно в

отдельные исследования, касающиеся разных народов, у меня все более укреплялась мысль, что изложение моих собственных воззрений на различные явления народных верований и их становление, возможно, будут полезны исследованиям, особенно финно-угорским; ведь я чрезвычайно глубоко вжился в способ религиозного мышления изучаемого мною народа, получил обширные и разнообразные сведения для его оценки и прежде всего обрел способность познавать и понимать эти воззрения...» (Карьялайнен 1994: 29). При этом он опирался не только на свой обширный экспедиционный материал, но и привлекал работы своих современников – также собравших значительную информацию по культуре хантов и манси в путешествиях конца XIX – начала XX в.: своих соотечественников М.А. Кастрена, А.Э. Алквиста, Э.Н. Сетеля и А. Каннисто, венгерских ученых Й. Папая, Б. Мункачи, российских исследователей Н. Гондатти, С.К. Патканова и др.

Цель данной статьи – осветить мифологические представления обских угров о происхождении и причинах болезней, бытовавших у них в конце XIX – начале XX в. через призму исследований К.Ф. Карьялайнена, получивших свое развитие в работе П. Яасалми-Крюгер.

Болезнь – это извечное явление в жизни, подобное рождению и смерти. Если человек страдает от нее, то привычный распорядок дня меняется. Не только сам пострадавший, но и те, кто находится возле него, отправляются на поиски причин и возможностей излечения. Ответить на вопрос, что такое болезнь, нелегко, если отказаться от медицинского определения. Ее понимание зависит от конкретного представления о причине. Например, болезнью может быть животное, вселившееся в тело, или демон, вселившийся в человека (Jääsalmi-Krüger 1990: 25).

Согласно материалам Карьялайнена, большинство болезней у обских угров имело сверхъестественное происхождение, так как вызывалось духами – существами, обитавшими в определенной части их мифологической Вселенной – в нижнем мире, имеющем разные названия (Табл. 1).

Таблица 1

Названия нижнего мира у обских угров по данным К.Ф. Карьялайнена

Названия нижнего мира	Перевод	Народ или его локальная группа
<i>Kali-torəm</i> (хант.), <i>χamal-mā</i> (манс.)	‘мертвых торум’	ханты, манси
<i>ī-tūrəm, ī-sāŋ</i>	‘нижний мир’	иртышские ханты
<i>tom-tūrəm, tom-sāŋ</i>	‘тот мир’	иртышские ханты
<i>ī-tūrəm, lai-tūrəm</i>	‘нижний мир’	северные ханты
<i>ioli-tūrəm, jeloχ-mā</i>	‘нижний тарэм, земля’	манси
<i>tatik-tūrəm</i>	‘потусторонний торум’	манси

Нижний мир во многих областях связывался с пристанищем мертвых, но степень этой совместимости очень неясна. Иногда это местонахождение не всех усопших, а только тех, кто заслуживал наказания. Но обычные названия нижнего мира не указывают на мертвых, они нейтральны, а также их могло быть много даже в одной местности. Из большинства названий исходило, что нижний мир воспринимался как потусторонний, находившийся под землей, как подземная часть мира. Он также переносился в Ледовитый океан за устье Оби – местонахождение «теней», душ-призраков (Карьялайнен 1995: 241). Иногда нижний мир представлялся многоярусным, и его властитель обитал на верхнем этаже. У васюганских хантов через нижний мир протекала «душеводная река» с семью запорами, впадавшая в «черноводное море духов», на этом его берегу лежал город «орлоногого народа», а на том – жилище главы нижнего мира (Карьялайнен 1995: 245). Мы не будем подробно вдаваться во всё разнообразие описаний этого пристанища как исходного пункта болезней.

Властитель нижнего мира также имел разные наименования (Табл. 2).

Таблица 1

Названия нижнего мира у обских угров по данным К.Ф. Карьялайнена

Названия нижнего мира	Перевод	Народ или его локальная группа
<i>Kali-torəm</i> (хант.), <i>χamal-mā</i> (манс.)	'мертвых торум'	ханты, манси
<i>ī-tūrəm, ī-sāp</i>	'нижний мир'	иртышские ханты
<i>tom-tūrəm, tom-sāp</i>	'тот мир'	иртышские ханты
<i>it-tōrəm, lai-tōrəm</i>	'нижний мир'	северные ханты
<i>ioli-tārəm, jeləχ-mā</i>	'нижний тарэм, земля'	манси
<i>tatik-tārəm</i>	'потусторонний торум'	манси

В фольклоре бытуют различные версии его происхождения и характеристики. Очень часто он предстал как «косатый повелитель» (до 1930-х годов мужчины у обских угров носили косы, а богатырей в фольклоре именовали косатыми), забиравший в «железобортную лодку» людей, навлекая на них болезни, но только на тех, кто в соответствии с распоряжением небесного бога был внесен в списки подлежащих смерти. Поэтому он воспринимался также как сын или брат главного, небесного бога. В сознании людей он также связывался с созданием земли: именно он плывал в облике гагары в первичном океане и достал землю со дна моря. Иногда считалось, что гагара или птица лули, нырявшие за землей, выступали в качестве его помощников. Иногда он выступал как «судья нижнего мира, который судит после смерти злые деяния человека» (Карьялайнен 1995: 243). А на восточных территориях Югры он имеет собственное жилище позади озера нижнего мира

(*Kallem-lār*, сург. хант.), туда помощники *Kali-torəm'a* приносят с земли души, переезжая через озеро нижнего мира.

Но постепенно нейтральные качества божества, в силу внешних влияний, обретали в сознании людей зловредные характеристики демона, и его имя стало употребляться в качестве ругательства, а нижний мир становился порой исключительно пристанищем болезней или местом наказаний: «Кто туда попал, скоро становится недовольным своим положением; и туда не могут попасть другие люди кроме могущественных богатырей, которые в состоянии бороться с духами подземного мира». А главная и почти единственная функция властителя нижнего мира виделась исключительно в насылании на людей светлой земли смерти и болезней. Например, один из его помощников совершал кражу души человека, а кто таким образом потерял душу, непременно заболел. Чтобы спасти заболевшего, шаман отправлялся на змее в нижний мир и ловил душу, забрасывая в каждый из речных запоров сеть из человеческих волос... (Карьялайнен 1995: 246).

Карьялайнен писал о периоде своих исследований: «Значение властителя нижнего мира и вообще духов нижнего мира в настоящее время настолько сильно в югорских краях, что им даже приносят жертвы...»: животных черной масти, черную ткань, тем самым спасаясь от болезни; «Этим преследуется цель или избежать угрожающую с этой стороны опасность, болезнь, или устранить уже имеющееся бедствие...» («либо предотвращение, либо помощь»), с их помощью хотят умиловить духов, чтобы они отказались от своих злых дел» (Карьялайнен 1995: 249–251).

Нижний мир населяли многочисленные духи болезней, располагавшиеся в разных частях мифологической территории. Ближе всего к людям находились духи легких болезней. Их образы вызывали страх перед силами тьмы, преследующими людей, из-за чего человек никогда не чувствовал себя в безопасности. Манси называют таких духов иносказательно – «болезни, насылающие некто».

Согласно данным К.Ф. Карьялайнена причинами болезней и эпидемий обские угры считали: местных духов; умерших, пришедших с нижнего мира; «болезни бога», а также специальных духов болезней. Последних он делит на две группы: духи болезней, представления о которых появились поздно, и они известны в узких границах; и представления о них, которые распространились широко и являются древними по происхождению (Карьялайнен 1995: 251–252).

Переворот в представлениях людей происходит при появлении ранее неизвестных болезней с разрушительными последствиями. Можно

встретить редкие, но ужасающие цифры, опубликованные в прошлом разными исследователями, которые свидетельствовали о масштабах эпидемий (оспа, корь, сифилис, брюшной тиф, холера), распространившихся в Сибири. Они представляли в сознании людей, согласно материалам Карьялайнена, в качестве персонифицированных существ – безжалостных духов. Например, во второй половине XVIII в. в Куноватском районе (северные ханты) в течение восьми лет в результате эпидемий полностью вымерли некоторые многодетные семьи. Одним из аспектов распространения эпидемий, отмеченных учеными было то, что представители коренных народов, столкнувшись с опасными болезнями, недооценивали опасность заражения. У обских угров до сих пор бытует обычай изготовления кукол умерших людей после их смерти с использованием их одежды, а также других личных вещей покойника, с которыми контактировали его близкие. С.К. Патканов так комментировал отрицательную роль этого обычая: «У иртышских остяков эту куклу, как я уже говорил, кладут вниз под подушку. Если умерший умер от заразной болезни, то его жена тоже легко может заразиться». А вот пример от А. Каннисто, где он описывает поведение манси: «Когда на месте вспыхнула оспа, едут “против оспы” в соседнюю деревню, где эта болезнь уже свирепствует. Там, в комнате больного используют принесенный с собой материал в качестве приношения князю преисподней хул’отэг» (Jääsalmi-Krüger 1990: 25–26).

Некоторые из специальных духов болезней, описанных К.Ф. Карьялайненом, воспроизведены в отдельной таблице (Табл. 3). Уже в XX в. описанные К.Ф. Карьяланеном персонифицированные духи болезней обских угров потеряли свое значение, представления о них забыты, как и те заболевания, с которыми они связывались, когда они свирепствовали среди людей, принося им страдания.

В то же время, образ, характеристики главного духа нижнего мира и его культ по-прежнему сохраняются. При этом дух смерти и болезней имеет локальные особенности, в одних местах, например, в Тегах и Ванзевате у северных хантов, Ясунте – у северных манси он является местным духом-покровителем конкретной диалектно-этнографической группы, а также может выступать в качестве личного духа-охранителя. Ему, как и раньше, приносят в жертву животных темной масти, а также бескровные подношения, прежде всего ткани черного цвета. Тем самым вымаливая у него, чтобы беды и болезни обходили стороной людей этого рода, этой семьи. В обычной же жизни, чтобы не привлечь к себе опасности, имя его стараются не произносить. Как и во времена

Карьялайнена, так и позднее, в традиционной обско-угорской среде для устранения болезней люди обращаются также и к могущественным «высшим» духам верхнего мира. Большое влияние в этом плане оказала христианизация обских угров.

Тематика, затронутая К.Ф. Карьялайненом, впоследствии была развита и существенно дополнена в ономасиологическо-семасиологическом исследовании П. Ясалми-Крюгер, посвященном хантыйским названиям болезней и их возникновению (Jääsalmi-Krüger 1990). Она использовала материалы своих предшественников, включая К.Ф. Карьялайнена, а также собственные полевые материалы, уделив внимание не только представлениям, бытовавшим в изучаемом народе, но также мнениям исследователей и соседних народов об этих представлениях, что позволяет увидеть изменения, сопровождавшие развитие народной медицины хантов, манси и других народов Севера. Эту работу можно также рассматривать как одну из важнейших в этой области.

В работе П. Ясалми-Крюгер представлено около 300 хантыйских слов, используемых отдельно или как часть многосоставного названия для обозначения болезней, из них примерно 20 слов (около 7%) даны с уточнением относительно их происхождения. Представления обских угров о причинах особых заболеваний, описанные как К.Ф. Карьялайненом, так и другими исследователями, дополнены. Автор фиксирует ряд других оснований для появления болезней, которые не упоминались ранее ее предшественниками, например, нарушение людьми определенных установок. Например, она приводит правило из жизни восточных хантов: «Не мочись против ветра, иначе заболеешь каменной болезнью», при этом поясняет, что подобное же наставление встречается и в древнеиндийской народной медицине. В отдельную категорию, П. Ясалми-Крюгер выводит также причины болезней, которые представляют собой нарушения табу при смене старых взглядов на новые. В качестве примеров она также рассматривает ранее опубликованные записи исследователей. Например, рассказ В. Штейница о человеке из рода охранителей священного места, который заболел, продав ему втайне от других людей деревянное изображение духа-покровителя. Другой пример из сообщения Лепехина о цинге 1768 или 1769 года, отражает представления русского населения (возможно, исходит от священнослужителей). Согласно преданию, это заболевание заносилась из бывших идольских капищ, «куда вогулы, упорно державшиеся за свою религию, уходили тайно, чтобы поддерживать почитание своих предков; но жертва, которую они там приносили, была названа

Табл. 3 Персонифицированные духи болезней у обских угров по материалам К.Ф. Карьялайнена

Название	Мифологические характеристики	Вредоносные функции	Целительские практики
<i>kul</i> 'черт, злой дух' (сев. манси и зап.ханты) предполагается, что этот образ был заимствован у зырян	очень злое и опасное небесное существо или водный демон, обитавший «в черных озерах нижнего мира и в глубинных водах верхнего мира», внешне похоже на человека, но имеет два лица; где-то считались злым лесным духом	настроен был враждебно к человеческому роду и причинял ему вред, насылал болезни и смерть, а также мог обеспечивать успех на охоте. Побуждал людей к воровству и дракам, вводил в искушение.	его выгоняли с помощью шамана, а также им жертвовали при похоронах или в знак благодарности, если кто-то был спасен от болезни или другого несчастья
<i>terən-xul'</i> (манс., иртыш. хант.)	сверхъестественное существо, дух нижнего мира, живет под землей	дух оспы и тяжелых эпидемий, разрушал кости и мясо, человек терял рассудок и попадал в туман, пятнообразная кожная болезнь, золотуха с гнойным струпом, вызывал эпилептический припадок	лечили сажей, снимавшуюся особым способом с балки; прогоняли болезнь «под черноспинную священную землю, золотистый священный поток» или в «производящие огонь, огненные поля». Молитвы «Защити
<i>tärən</i> (хант.), <i>tärən-lunk</i> (вах. хант.), <i>tärən torən</i> (тромьюган. хант.) и др.	персонифицированный дух, его эпитет огонь, обладает разрушительной силой, живущий «наверху», но по другим представлениям живет в земле или под землей; иногда выделяли верхнюю или нижнюю <i>tärən</i> /	вызывал физические ранения и несчастья, связанные с кровопролитием, т.к. связан с войной, по другим представлениям виновен в самоубийствах и помешательстве	деревянные изображения духа из сосны заворачивали в красную тряпку, ему приносили жертвы в виде красной вещи на любое дерево с красноватой корой, обычно сосне.
<i>väs-junk</i> (вост. хант.)	представлялся в виде человека с ужасной внешностью, приходит в селение вниз по течению, против него не могли работать шаманы и заклинания	дух оспы	приносили жертвы, в виде пестрого ситца, предназначенные к вывешиванию на черемухе стоящей ниже селения по течению
<i>nai-urt</i> 'огонь-господин', <i>imä</i> 'старая баба' (сев. хант.)	личные черты нечеткие	персонифицированный дух оспы	данных о почитании и культе нет
<i>soukətsə</i> (демьян.хант.) <i>seuk-kin</i> 'сорочья болезнь', <i>imä</i> 'старая баба' (демьян.хант.), <i>tol, tol-junjk</i> (васюган. хант.)	это зло мучает человека, разъезжая на нем верхом; «оно как кошка»	болотная лихорадка, малярия	изображений не делали, культа не было; на Васюгане на спину больным привязывали клык медведя, а иногда и целый медвежий череп пастью кверху
<i>pājəm-lunjk</i> (тромьюган. хант.)	сын небесного бога, живущий в воде дух, настроенный враждебно к людям; мешает Обскому старику даровать людям рыбу, распугивает дичь на охотничьих угодьях	дух голода	деревянное изображение с человеческими чертами и очень длинным узким носом заворачивали в серый ситец и кусочек которого вывешивали в лесу на осине
<i>junjk</i> 'дух' (васюган. хант.)	костоломный и пожирающий дух	Дух сифилиса	делали деревянную горбатую фигурку или в хозяйственный амбар клали кусок черной ткани
<i>tul-junjk</i> (васюган. хант.)		дух сумасшествия	на Васюгане изготавливали деревянное изображение, которое хранили в хозяйственном амбарчике
<i>kol-junk</i> (ваюган. хант.)		дух кашля	изображений и даров ему не делали
безымянный дух	из его лодки вырывались искры, которые попадали на человека и вызывали прыщи	дух чесотки	на Васюгане хозяин дома жертвовал огню ситец

зловонной, и отрицатели Христа были заражены этим смрадом» (Jääsalmi-Krüger 1990: 47).

Обобщив данные из разных работ, П. Яасалми-Крюгер приходит к заключению, что причины болезней косвенно связаны также с воззрениями, которые она обобщенно выразила словами «от чего зависит здоровье / долгая жизнь». Они включают в себя, например, такие понятия как традиции именованья, профилактические меры, наблюдения за разрастанием родничка у ребенка, наличие *iles* (души-дыхания) в голове человека или потрясения души-тени... (Jääsalmi-Krüger 1990: 47). Именно эта сфера народной медицины хантов и манси лучше изучена в современной этнографии.

Систематизация традиционных представлений о духах болезней, их видах, а также ритуальных способах их лечения, впервые осуществленная К.Ф. Карьялайненом и продолженная П. Яасалми-Крюгер, позволяет глубже понять и осмыслить базовые принципы народной медицины и ритуально-обрядовых практик обско-угорских народов.

Уже в XX в. описанные К.Ф. Карьяланеном персонифицированные духи болезней обских угров потеряли свое значение, представления о них забыты, как и те заболевания, с которыми они связывались, когда они свирепствовали среди людей, принося им страдания.

В то же время, образ, характеристики главного духа нижнего мира и его культ по-прежнему сохраняются. При этом дух смерти и болезней имеет локальные особенности, в одних местах, например, в Тегах и Ванзевате у северных хантов, Ясунте – у северных манси он является местным духом-покровителем конкретной диалектно-этнографической группы, а также может выступать в качестве личного духа-охранителя. Ему, как и раньше, приносят в жертву животных темной масти, а также бескровные подношения, прежде всего ткани черного цвета. Тем самым вымаливая у него, чтобы беды и болезни обходили стороной людей этого рода, этой семьи. В обычной же жизни, чтобы не привлечь к себе опасности, имя его стараются не произносить. Как и во времена Карьялайнена, так и позднее, в традиционной обско-угорской среде для устранения болезней люди обращаются также и к могущественным «высшим» духам верхнего мира. Большое влияние в этом плане оказала христианизация обских угров.

Тематика, затронутая К.Ф. Карьялайненом, впоследствии была развита и существенно дополнена в ономаσιологическом исследовании П. Яасалми-Крюгер, посвященном хантыйским названиям болезней и их возникновению (Jääsalmi-Krüger 1990). Она использовала материалы своих предшественников, включая К.Ф. Карьялайнена, а также собственные полевые материалы, уделив внимание не только представлениям, бытовавшим в

изучаемом народе, но также мнениям исследователей и соседних народов об этих представлениях, что позволяет увидеть изменения, сопровождавшие развитие народной медицины хантов, манси и других народов Севера. Эту работу можно также рассматривать как одну из важнейших в этой области.

В работе П. Яасалми-Крюгер представлено около 300 хантыйских слов, используемых отдельно или как часть многосоставного названия для обозначения болезней, из них примерно 20 слов (около 7%) даны с уточнением относительно их происхождения. Представления обских угров о причинах особых заболеваний, описанные как К.Ф. Карьялайненом, так и другими исследователями, дополнены. Автор фиксирует ряд других оснований для появления болезней, которые не упоминались ранее ее предшественниками, например, нарушение людьми определенных установок. Например, она приводит правило из жизни восточных хантов: «Не мочись против ветра, иначе заболеешь каменной болезнью», при этом поясняет, что подобное же наставление встречается и в древнеиндийской народной медицине. В отдельную категорию, П. Яасалми-Крюгер выводит также причины болезней, которые представляют собой нарушения табу при смене старых взглядов на новые. В качестве примеров она также рассматривает ранее опубликованные записи исследователей. Например, рассказ В. Штейница о человеке из рода охранителей священного места, который заболел, продав ему втайне от других людей деревянное изображение духа-покровителя. Другой пример из сообщения Лепехина о цинге 1768 или 1769 года, отражает представления русского населения (возможно, исходит от священнослужителей). Согласно преданию, это заболевание заносилась из бывших идольских капищ, «куда вогулы, упорно державшиеся за свою религию, уходили тайно, чтобы поддерживать почитание своих предков; но жертва, которую они там приносили, была названа зловонной, и отрицатели Христа были заражены этим смрадом» (Jääsalmi-Krüger 1990: 47).

Обобщив данные из разных работ, П. Яасалми-Крюгер приходит к заключению, что причины болезней косвенно связаны также с воззрениями, которые она обобщенно выразила словами «от чего зависит здоровье / долгая жизнь». Они включают в себя, например, такие понятия как традиции именованья, профилактические меры, наблюдения за разрастанием родничка у ребенка, наличие *iles* (души-дыхания) в голове человека или потрясения души-тени... (Jääsalmi-Krüger 1990: 47). Именно эта сфера народной медицины хантов и манси лучше изучена в современной этнографии.

Систематизация традиционных представлений о духах болезней, их видах, а также ритуальных способах их лечения, впервые осуществленная К.Ф. Карьялайненом и продолженная П. Яасалми-

Крюгер, позволяет глубже понять и осмыслить базовые принципы народной медицины и ритуально-обрядовых практик обско-угорских народов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Волдина Т.В. (2020) О проблемах сбора полевых материалов по традиционной культуре и фольклору обских угров в Югре и на сопредельных территориях в начале XXI века, Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа, № 1, с. 4–8.
- [2] Карьялайнен К.Ф. (1994) Религия югорских народов, т. I, Томск: Изд-во Томского ун-та.
- [3] Карьялайнен К.Ф. (1995) Религия югорских народов, т. II, Томск: Изд-во Томского ун-та.
- [4] Карьялайнен К.Ф. (1996) Религия югорских народов, т. III, Томск: Изд-во Томского ун-та.
- [5] Jääsalmi-Krüger, P. (1990) Ostjakische Krankheitsnamen und deren Benennungsmotivation. Eine onomasiologisch-semasiologische Untersuchung, Wiesbaden: Harrassowitz.
- [6] Karjalainen, K.F. (1921) Die Religion der Jugra-Völker, b. I, Porvoo: Werner soderstrom osakeyhtio.
- [7] Karjalainen, K.F. (1922) Die Religion der Jugra-Völker, b. II, Porvoo: Werner soderstrom osakeyhtio.
- [8] Karjalainen, K.F. (1927) Die Religion der Jugra-Völker, b. III, Porvoo: Werner soderstrom osakeyhtio.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Волдина Т.В. (2022) Представления обских угров о причинах болезней (по материалам К.Ф. Карьялайнена и П. Яасалми-Крюгер, Медицинская антропология и биоэтика, 2(24). DOI: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2022-2-24/07>

ОБ АВТОРЕ

Татьяна Владимировна Волдина – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск, Россия)
[https://orcid.org/0000-0002-](https://orcid.org/0000-0002-6527-370X)

[6527-370X](https://orcid.org/0000-0002-6527-370X)